

ния соответствующего профиля (ч. 2 ст. 156 УК). Таким образом, в классическом понимании специальный субъект – это лицо, обладающее кроме вменяемости и достижения возраста уголовной ответственности также иными дополнительными юридическими признаками, указанными в уголовном законе. Согласно второму подходу рассмотрение понятия специального субъекта происходит в рамках специального состава преступления. Ученые-юристы, поддерживающие данный подход, обращают внимание на то обстоятельство, что существует две группы составов преступлений применительно к соучастию со специальным субъектом:

1) составы преступлений, в которых только субъект является специальным. Иначе называют субъект, наделенный определенными признаками, особенностями. К таковым признакам относятся пол, другие демографические признаки, наличие судимости и т. д.;

2) составы, в которых не только субъект, но и остальные его элементы, прежде всего объект, имеют специальный характер. К примеру, получение взятки и др. Такие преступления именуются преступлениями со специальным составом.

Подобные составы имеют отличие и не являются тождественными понятиями. При этом сторонники рассматриваемого подхода отмечают, что только в последнем случае субъект может быть специальным. Характерной особенностью специального состава преступления являются специальные общественные отношения, которые являются объектом уголовно-правовой охраны. Специальные отношения можно определить как установленный законодательством специальный порядок поведения субъектов, необходимый для реализации особых социально необходимых функций. Зачастую такие функции вытекают из служебных обязанностей.

Приведенные выше подходы имеют определенные отличия, которые нельзя считать условными. Правильное определение понятия «специальный субъект» имеет важное не только теоретико-правовое, но и практическое значение.

## **КОНСТАТАЦИЯ СОСТОЯНИЯ ОПЬЯНЕНИЯ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА**

*Ю. А. Антилевская, Белорусский государственный университет*

Установление в законодательстве порогового значения содержания абсолютного этилового спирта в крови или выдыхаемом воздухе в концентрации 0,3 и более промилле или наличие паров абсолютного этилового спирта в концентрации 150 и более микрограммов на один литр выдыхаемого воздуха не представляется оправданным. В ранее действующем законодательстве допустимое содержание алкоголя в крови устанавливалось на уровне 0,5 и выше промилле.

В науке существует такой термин как «эндогенный алкоголь», т. е. алкоголь как продукт физиологического обмена веществ, который в необходимых количествах вырабатывается организмом человека самостоятельно. Согласно медицинским исследованиям содержание алкоголя в крови до 0,3 промилле не оказывает влияния на состояние человека, а в пределах 0,3–0,5 промилле проявляется незначительно. Думается, с ним должно быть связано установление в законодательстве допустимого содержания алкоголя в крови, исключая, безусловно, нулевой показатель.

Алкогольное опьянение представляет собой развернутый синдром воздействия алкоголя на организм. Для установления факта состояния алкогольного опьянения необходим целый симптомокомплекс. Так, его возникновение свидетельствует о выраженном нарушении способности пациента контролировать свое поведение в обычных условиях, что может быть связано как с количеством принятого алкоголя, так и с индивидуальной чувствительностью к нему. Синдром алкогольного опьянения включает в себя патологические изменения в психической сфере и поведении, расстройства в системе вегетативно-сосудистой регуляции, двигательные нарушения, запах алкоголя изо рта и положительные химические реакции на этиловый спирт. Данный симптомокомплекс устанавливается исключительно врачами-специалистами, помощниками врачей, фельдшерами при диагностике степени алкогольного опьянения при обращении пациента в организацию здравоохранения за получением медицинской помощи.

Действующее законодательство предоставляет право должностным лицам освидетельствовать физических лиц в случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения. Это приводит к тому, что должностные лица используют исключительно измерительные приборы для фиксации содержания алкоголя в крови или выдыхаемом воздухе, что впоследствии приводит к неправильному определению действительного состояния лица в момент освидетельствования, а для лица влечет негативные последствия, часто абсолютно неоправданные. При таком минимальном пороговом уровне концентрации алкоголя в крови или выдыхаемом воздухе – 0,3 промилле, не устанавливая весь симптомокомплекс, неоправданно давать такие виды заключений освидетельствования как: отсутствие состояния алкогольного опьянения либо состояние алкогольного опьянения. Необходимо путем установления целого симптомокомплекса дать одно из следующих вариантов заключений: 1) трезв – отсутствии данных о приеме алкоголя; 2) установлен факт употребления алкоголя, признаков алкогольного опьянения нет – наличествуют данные, подтверждающие потребление алкоголя при отсутствии четкой клинической картины опьянения; 3) алкогольное опьянение – наличий клинического синдрома алкогольного опьянения; 4) алкогольная кома.

Таким образом, главное значение имеют изменения в поведении человека, которые дают основание признать его находящимся в состоянии алкогольного опьянения, не технический показатель прибора.

## **МЕСТО АНТРОПОГЕННОГО ВРЕДА В КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ**

*Н. В. Логинова, Белорусский государственный университет*

В доктрине уголовного права выделяют такие виды преступных последствий как материальные, к которым относят имущественный, физиологический и экологический вред, а также нематериальные, среди которых, в свою очередь, можно обозначить вред социальный, психологический и политический. Однако когда мы сталкиваемся с причинением непосредственного вреда человеку, или так называемым антропологическим (антропогенным) вредом, то представляется проблемным отнесение его к выделяемым видам последствий. В чем же заключается сложность?

Антропогенный вред чаще всего возникает в результате совершения экологических преступлений. Однако его причинение может быть обусловлено и совершением преступлений иного рода (к примеру, преступлениями против здоровья населения и прочими). Опасность данного вреда состоит в том, что он может привести к серьезнейшему заболеванию людей, вплоть до необратимых генетических изменений в организме человека и даже смерти. Специфика структуры антропогенного вреда проявляется в сочетании в нем как физиологического, так и генетического вреда. Если в результате совершения экологического преступления причиняется физиологический вред, то по источнику своего происхождения он имеет экологический характер, но по своему содержанию и характеру является антропологическим. В качестве специфической особенности антропогенного вреда можно назвать его вторичность по отношению к экологическому, что обусловлено первоначальным возникновением вреда экологического, а затем уже физиологического. Однако в некоторых случаях физиологический вред сопутствует экологическому ущербу.

Глава 26 Уголовного кодекса Республики Беларусь содержит некоторый перечень статей, предусматривающих ответственность за причинение вреда человеку в результате совершения преступлений против экологической безопасности и природной среды. Однако не во всех статьях данной главы антропогенный вред выделяется в качестве самостоятельного преступного последствия. Так, к примеру, если загрязнение земли повлечет по неосторожности заболевание или гибель людей, то преступление будет квалифицироваться по совокупности статей (ст. 144 или 155 и ст. 269). Такая же ситуация возникает и при нарушении ветеринарных правил, которые причинили вред человеку. На наш взгляд, крайне необ-